

Глава 3. Пойдем вместе на выставку

Спорткар летел по шоссе.

Юань Пэй побледнел как полотно и едва не продырявил пол, вцепившись в него пальцами ног от ужаса.

— Янь Шань, притормози! Ты с ума сошел? Куда ты меня везешь?!

Янь Шань, вцепившись в руль, сосредоточенно смотрел на дорогу.

— Сначала спрячемся у тебя, — глухо бросил он.

Но тут же сам себя опроверг:

— Нет, к тебе нельзя. Нас там сразу найдут. Нужно бежать в другое место. Подальше. Скрыться так, чтобы не нашли.

Юань Пэй опешил:

— Ты это серьезно? Собираешься сбежать из города? Янь Шань, ты в своем уме? Все твои счета под контролем Лу Цунбая. Стоит тебе хоть раз провести картой, и он тут же узнает, где ты. К тому же, тебе нужно вовремя принимать лекарства. Куда ты денешься без денег? Тебе от него не скрыться.

Янь Шань прикрыл глаза. В свете пролетающих мимо уличных фонарей его лицо казалось мрачным и осунувшимся. Он долго молчал, а затем резко крутанул руль.

Шины взвизгнули, оставив на асфальте черные следы заноса, и машина рванула в противоположную сторону.

— Верно, — заговорил Янь Шань уже спокойнее. — Мне нужно на автовокзал.

Юань Пэй окончательно запутался:

— погоди, я не улавливаю логику... Почему на автовокзал? Собираешься податься в какую-нибудь глушь поднимать целину?

— Самолеты отпадают, — рассуждал Янь Шань с ледяным спокойствием. — Это слишком заметно, поймают сразу. Скоростные поезда — вариант получше, но он наверняка предвидит, что я выберу именно их. Значит, на вокзале уже будет засада. Он просчитал, что я просчитаю

его расчет, поэтому я поеду на автобусе. Сяду на первый попавшийся рейс и сразу уеду.

Юань Пэй еще не встречал в своей жизни «сбежавших жен» влиятельных господ, которые пускались бы в бега на рейсовых автобусах. Это походило не на красивый уход, а на экстренную эвакуацию преступника.

— Допустим, сядешь ты в этот автобус. А дальше-то куда?

Янь Шань помолчал.

— Наверное, домой. По крайней мере, старый дом в родном городе я еще не продал.

— Мы только что оттуда! — вскричал Юань Пэй. — Тот пентхаус на верхнем этаже — это и есть твой дом, ты сам так говорил!

Раньше Янь Шань верил в поговорку: «Где сердцу спокойно, там и родина». Но сегодняшнее открытие вдребезги разбило его иллюзии. Все годы его преданности теперь казались нелепой шуткой. Семнадцать лет... неужели чувства действительно могут так выветриться? Неужели и их не миновала участь «чужих людей в одной постели»?

Если всё это — лишь недоразумение, то как объяснить улики? Столь недвусмысленные, постыдные доказательства. И эти белые трусы с розой, нарисованной от руки...

Спорткар миновал шумные торговые кварталы. Дороги становились всё уже и запущеннее. Впереди показался старый автовокзал города А.

В столице, разумеется, было несколько автостанций. Пару лет назад на окраине построили новый современный терминал, гораздо удобнее и чище. Старый же вокзал теперь почти пустовал, освещенный лишь редкими тусклыми фонарями. Здесь осталось всего несколько пригородных маршрутов.

Вечер только начался, но в окрестностях вокзала уже не было ни души. Вокруг стояла жуткая тишина.

Юань Пэй всё больше мрачнел, лихорадочно соображая, под каким предлогом уговорить Янь Шаня вернуться. Он подозревал, что у друга случился очередной приступ, а в таком состоянии оставлять его одного было нельзя.

Он так глубоко ушел в свои мысли, что не сразу заметил несколько черных машин, припаркованных впереди в тени. Только когда фары спорткара выхватили отблеск на черном

лаке, он вздрогнул.

Янь Шань резко ударил по тормозам.

— Черт... Там люди!

Шины издали пронзительный скрежет, прочертив на асфальте четыре черные полосы. Спорткар замер всего в метре от черного седана, перегородившего дорогу. Седан стоял непоколебимо, как скала.

От резкой остановки обоих парней ощутимо трянуло. Придя в себя и проморгавшись, они наконец смогли рассмотреть преграду через лобовое стекло.

Три одинаковых черных автомобиля полностью перекрыли проезд по этой пустынной улице. Из двух крайних машин вышли восемь человек в строгих черных костюмах. Из центральной же вышел водитель в парадной ливрее. Охранники выстроились по обе стороны дороги, заложив руки за спину и застыв в безмолвном ожидании.

Водитель открыл заднюю дверь.

Из салона показалась длинная нога в простых повседневных брюках.

В отличие от своих сопровождающих в костюмах, этот человек был одет в обычное темно-серое худи. Короткая аккуратная стрижка, спокойное, невозмутимое лицо, высокая переносица. Он плотно сжал тонкие губы и смотрел остро, как сокол. Повседневная одежда почти скрывала его властную натуру, добавляя образу обманчивой мягкости.

Лу Цунбай смотрел на лобовое стекло спорткара так, словно прошивал стекло насквозь. Постояв мгновение, он неспешно направился к ним.

Оба беглеца в машине синхронно вздрогнули. Янь Шань до боли в костяшках вцепился в руль, а Юань Пэй инстинктивно попытался закрыть лицо руками.

— Это еще что?! Ты же говорил, что он будет караулить тебя на вокзале для скоростных поездов! — в панике прошептал Юань Пэй, подглядывая сквозь пальцы.

Лу Цунбай подошел вплотную. Раздался негромкий стук в стекло.

Два «трусливых кролика» в салоне едва не подпрыгнули на сиденьях.

— Кажется, — дрожащим голосом произнес Янь Шань, — он просчитал, что я просчитаю его

просчет.

— И за какие грехи мне достался такой лучший друг?.. — простонал Юань Пэй, вжимаясь в кресло.

Скрепя сердце, Янь Шань опустил стекло.

Лу Цунбай наклонился, опершись локтями о край дверцы, и заглянул внутрь. Он обвел взглядом салон и в конце концов остановился на Янь Шане. Некоторое время он просто смотрел на него, а затем, словно с облегчением, его лицо смягчилось.

Лу Цунбай посмотрел на него нежно и сосредоточенно.

— Малыш Шань, — негромко позвал он, — что ты забыл здесь в такой поздний час?

— Э-э... Ищу вдохновение на природе? — выпалил Янь Шань.

Ответ был настолько нелепым, что Юань Пэй едва не подавился воздухом.

Янь Шаня застали врасплох, но его воля к сопротивлению была негибаема. Он твердо решил, что ни за что не вернется с Лу Цунбаем. Супруги сверлили друг друга взглядами в тяжелом молчании.

Юань Пэй не выдержал этой гнетущей атмосферы и виновато поздоровался:

— Брат Лу, добрый вечер.

Лу Цунбай на мгновение перевел на него взгляд и мягко спросил:

— Пэй-пэй, давно не виделись. Как это ты сегодня нашел время выбраться с Янь Шанем?

Юань Пэй мгновенно прикусил язык. Он украдкой указал на Янь Шаня, всем видом показывая: «Я тут ни при чем, это всё затея вашего домашнего божества».

Внимание Лу Цунбая снова вернулось к партнеру. Янь Шань продолжал пристально смотреть на него, и чем больше он думал, тем мрачнее становилось его лицо. В какой-то момент плотину прорвало.

— Раз уж я ушел, то назад не вернусь! — выкрикнул Янь Шань. — Я раскрыл твои карты, А-Цэ. Мы расстаемся, я возвращаюсь в свой старый дом!

На лице Лу Цунбая промелькнуло удивление. Он слегка приподнял бровь и непроизвольно переспросил:

— Новый сценарий для сегодняшнего вечера?

Янь Шаню стало одновременно и горько, и обидно. Его задело, что Лу Цунбай не принимает его слова всерьез. Он решил выложить всё, что накопело на душе, направив весь свой гнев на мужа.

— Хватит притворяться, Лу Цунбай! — в возбуждении продолжал Янь Шань. — Я знаю, что у тебя кто-то появился. Я не могу этого терпеть, ни секунды больше! Раз я не могу тебе помешать, то просто отпусти меня. Я не буду мозолить тебе глаза, разойдемся миром. Разве так не лучше? Теперь ты... ты крепко стоишь на ногах, тебе больше не нужно на кого-то опираться, как раньше. Моё присутствие необязательно. Не нужно лгать мне и держать взаперти, при этом заводя себе «канареек» на стороне. Это же так утомительно! Я тебе больше не нужен. В моем нынешнем состоянии я всё равно ничем не могу тебе помочь.

Закончив свою тираду, Янь Шань низко опустил голову, скрывая в тенях фонарей свое отчаяние. Он изо всех сил пытался сохранить лицо перед посторонним, но эмоции окончательно вышли из-под контроля. Его руки, сжатые в кулаки, мелко дрожали, а костяшки побелели.

Юань Пэй, ошеломленный такой резкой реакцией друга, не знал, что предпринять.

Лу Цунбай же остался совершенно спокоен. Он словно пропустил все обвинения мимо ушей и лишь невозмутимо кивнул. Затем он вытащил из кармана худи два билета и протянул их Янь Шаню.

Персональная выставка мастера мирового уровня XXX

Билеты на торжественное открытие (VIP-зона)

Адрес: Художественный музей XXX, корпус АЗ

Янь Шань замер. Он мгновенно воодушевился. Он выхватил билеты и поднес их к самому лицу, не веря своим глазам.

— Это... — выдохнул он.

Лу Цунбай, подперев подбородок рукой и облокотившись на дверцу, с улыбкой произнес:

— Твой любимый художник приехал с персональной выставкой. Я только что раздобыл билеты на открытие.

Радость мгновенно вытеснила весь гнев. Настроение Янь Шаня изменилось на противоположное за долю секунды.

— Неужели это правда Учитель?! — воскликнул он с восторгом. — Боже, я так долго ждал его выставки в нашей стране!

Лу Цунбай усмехнулся:

— Помнишь, он даже отвечал на твои письма? Такой шанс выпадает раз в жизни. Неужели не хочешь пойти?

— Конечно хочу! — не задумываясь, выпалил Янь Шань.

Но тут же он снова взглянул на билеты и с беспокойством спросил:

— Тут не указано время. Как мы узнаем, когда идти?

Лу Цунбай беспомощно пожал плечами:

— Открытие прямо сейчас.

— Что?!

— Когда я пришел домой, то хотел пригласить тебя, но ты как раз укатил «проветриться». Ну что, идем? Если выедем немедленно, у нас в запасе еще... — Лу взглянул на часы, — два с половиной часа. Музей закрывается в десять.

Янь Шань переводил взгляд с мужа на билеты, разрываясь между чувствами. Лу Цунбай знал его слишком хорошо — он выложил козырь, перед которым Янь Шань не мог устоять. Он годами мечтал попасть на выставку этого мастера, но из-за вечной занятости всё никак не получалось.

Но как он может согласиться, если только что объявил о расставании?! Идти на выставку или всё-таки бежать?

— В делах нужно уметь отделять срочное от несрочного, верно? — вкрадчиво заметил Лу

Цунбай.

— Верно, — согласился Янь Шань. — Всегда нужно придерживаться плана и стремиться к максимальной выгоде.

— Срок действия этих билетов очень ограничен, а их ценность огромна. Нельзя позволить им пропасть, — продолжал Лу.

— Совершенно верно! — серьезно кивнул Янь Шань. — Поэтому сначала мы идем на выставку, а разрыв можно отложить до завтра.

— Договорились, — улыбнулся Лу Цунбай.

Янь Шань решительно распахнул дверцу и вышел из машины.

— Прости, Пэй-пэй, — бросил он другу через плечо с легким оттенком вины, — у меня сегодня срочное дело. План побега переносится на завтра.

Лу Цунбай заботливо подхватил его небольшой чемоданчик и повел к своему автомобилю.

Юань Пэй наблюдал за этой сценой в полном недоумении. Это походило на какой-то нелепый сериал. Неужели Лу Цунбай вот так запросто его умаслил?

В какой-то момент он перехватил взгляд Лу Цунбая. Тот многозначительно подмигнул ему и произнес:

— Пэй-пэй, я всё объясню через пару дней, прошу прощения. Надеюсь, ты сохранишь в тайне то, что произошло сегодня.

Юань Пэй молча кивнул. Янь Шань был его старым другом, и он прекрасно понимал ситуацию. Учитель Янь теперь был известным художником и акционером крупной группы; если бы кто-то заснял его ночную истерику на улице, скандала было бы не избежать. Юань Пэй знал, что Янь Шань в последние годы страдал от некоего психического расстройства, похожего на навязчивые фантазии, но никогда раньше не видел приступов воочию. Он всегда считал это чем-то несерьезным, ведь в остальное время друг вел себя совершенно нормально.

«Хорошо, что Лу Цунбай успел вовремя и не дал ему окончательно потерять контроль», — подумал Юань Пэй. Пожалуй, с этого дня ему стоило больше интересоваться состоянием своего названного брата.

На обратном пути Янь Шань нервничал куда больше, чем во время побега. Он подгонял водителя, боясь опоздать. Но, как назло, в этот вечер субботы на дорогах образовались страшные пробки. Черный седан безнадежно застрял в потоке машин.

— Да что же это такое! — Янь Шань был на грани отчаяния.

Лу Цунбай, словно желая еще больше подстегнуть его интерес, добавил, что сегодня — последний день эксклюзивного показа. Завтра мастер уже улетает за границу, и неизвестно, когда вернется снова. Янь Шань места себе не находил от волнения.

Лу Цунбай, видя, как забавно мечется его «Малыш Шань», едва сдерживал смех. В какой-то момент он всё же не выдержал и, прикрыв лицо рукой, тихонько хмыкнул.

Янь Шань тут же впери́л в него испепеляющий взгляд:

— Тебе еще и смешно?!

Лу Цунбай кашлянул, скрывая улыбку.

— Кажется, отсюда до музея уже недалеко.

— И что с того? Всё равно не успеем, впереди еще три бесконечных светофора!

— Мы можем добежать пешком, — предложил Лу.

Водитель тут же открыл дверь. Лу Цунбай вышел первым, помог выбраться Янь Шаню и, крепко сжав его руку, потянул к тротуару.

Яркие огни заливали забитые машинами улицы. Янь Шань, напрочь забыв о приличиях, мчался вслед за мужем сквозь толпу прохожих. Фонари отбрасывали на асфальт их тени, которые метались, словно два юрких вьюна. Какой-то прохожий, выгуливавший собаку, в испуге отшатнулся в сторону. Его пес залился залившимся лаем, пытаясь броситься вдогонку. Шум улицы на миг слился в единый хаотичный гул.

Когда они, запыхавшиеся, примчались к дверям музея, до закрытия оставалось полтора часа. Охранник на входе, увидев двух парней в помятых худи и с растрепанными волосами, принял их за случайных прохожих.

— Просту прощения, господа, — вежливо остановил он их. — Сегодня вход только по

приглашениям. Для широкой публики выставка откроется завтра.

Лу Цунбай, уперевшись руками в колени и пытаясь отдышаться, протянул ему два смятых клочка бумаги. Охранник удивленно вскинул брови, быстро прокомпостировал билеты и вернул корешки.

— Прощу простить за недоразумение. Я не ожидал, что в такой час кто-то еще придет.

Янь Шань, прижимая руку к боку от резкой боли и тяжело дыша, потащил Лу Цунбая внутрь.

— А-Цэ... скорее... у нас осталось... час и... двадцать пять минут... — выдавливал он из себя слова между хриплыми вздохами.

— Давай хоть на минуту присядем... — взмолился не менее уставший Лу.

— Нет! Времени и так в обрез!

— Малыш Шань, послушай, на самом деле эта выставка...

Но Янь Шань уже тащил его за собой по залам.

— Вперед!

— Да погоди же ты!..

<http://bllate.org/book/17575/1708393>